

Юсупова Альбина Гумаровна, Тарасова Фануза Харисовна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ "ОДЕЖДА"

В статье затрагивается проблема моделирования лексико-семантических групп (ЛСГ) в системе фразеологических единиц татарского языка. В работе представлены шесть основных лексико-семантических групп устойчивых выражений татарского языка с компонентом "одежда". Дается описание наиболее интересных с семантической точки зрения лексем, входящих в состав фразеологических и паремиологических единиц. Также в рамках исследования выявляются языковые и культурные особенности татарской лингвокультуры на материале исследуемых устойчивых выражений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

В статье затрагивается проблема моделирования лексико-семантических групп (ЛСГ) в системе фразеологических единиц татарского языка. В работе представлены шесть основных лексико-семантических групп устойчивых выражений татарского языка с компонентом «одежда». Дается описание наиболее интересных с семантической точки зрения лексем, входящих в состав фразеологических и паремиологических единиц. Также в рамках исследования выявляются языковые и культурные особенности татарской лингвокультуры на материале исследуемых устойчивых выражений.

Ключевые слова и фразы: устойчивые выражения; фразеологическая единица; паремиологическая единица; лексико-семантическая группа; лексема.

Юсупова Альбина Гумаровна

Тарасова Фануза Харисовна, д. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Albinka15@mail.ru; Fhtarasova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ «ОДЕЖДА»

Одной из основных задач языкознания на современном этапе является изучение лексики. Возможность систематизации лексики широко и последовательно исследуется учеными. Изучение взаимоотношения языка и внеязыковой реальности имеет длительную традицию, так как именно в этом плане обнаруживается коммуникативная природа языка, способность говорящих к вербализации различных понятий и явлений окружающей среды. Как считает Ю. Д. Апресян, «нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации» [1, с. 39].

Не менее важной проблемой современной семасиологической теории можно назвать проблему анализа содержательной стороны лексических единиц. Так, в плане системного исследования и описания устойчивых выражений современного татарского языка наиболее перспективным подходом можно назвать выявление и анализ определенных микрогрупп словаря, которые можно именовать лексико-семантическими группами. Члены данных групп обозначают сходные явления одной и той же предметно-понятийной сферы действительности.

На современном этапе изучение лингвистической семантики характеризуется многоликостью подходов. Стремление к системности в описании языковых явлений всегда присутствовало в языкознании, а теория значения важна для науки вообще. Все же, последние несколько лет явили бурный расцвет новейших направлений лингвистических изысканий, среди которых когнитивная лингвистика, коммуникативно-прагматический, лингвокультурологический подходы и др. Так, по мнению Л. Б. Никитиной, «семантика в когнитивных исследованиях выступает средством реконструкции знаний и представлений о мире, опорой для характеристики отображенных в языке ментальных процессов» [6, с. 14].

Однако семантические общности в лингвистических исследованиях именуется различно. Некоторые исследователи выделяют тематические группы, лексико-семантические группы (парадигмы), поля, ряды и др.

Изучение устойчивых выражений ведется на современном этапе путем выделения иерархических лексических полей. В связи с этим, считаем необходимым обозначить понятие лексического поля в лингвистике. Т. И. Краснова считает, что «слова и лексико-семантические варианты (т.е. отдельные макрозначения или семемы) образуют лексико-семантические группы – лексическое поле, внутри которого значение одного слова является границей значения другого слова, взаимодействует с ним» [5, с. 75].

Большинство исследователей характеризуют структуру ЛСГ как организацию полевого характера, то есть ЛСГ строится по принципу поля со своим ядром и периферией. По В. Л. Ибрагимовой, «единицы, значения которых исчерпываются набором ядерных сем, образуют ядро ЛСГ... На периферийных участках ЛСГ происходит дифференциация единиц, которая осуществляется на основе соответствующих абстрактных семантических категорий» [3, с. 64]. Л. Вайсгербер рассматривает всякое поле как ЛСГ [8]. Чаще всего исследователи (Л. М. Васильев 1981, В. Л. Ибрагимова 1980, Т. А. Кильдибекова 1983, А. П. Чудинов 1980, Ф. Х. Тарасова 2012) придерживаются мнения, что поле является пространством, объединяющим ряд ЛСГ, а ЛСГ – единицей поля. В нашем понимании лексико-семантические группы – это группы лексических единиц, объединенные общим семантическим компонентом, то есть отношения между такими единицами показывают их принадлежность к определенной теме. Другими словами, это общность слов на основе их лексического значения.

Мы предлагаем считать анализируемый материал лексическим полем «одежда», в составе которого выявляется ряд ЛСГ, объединенных согласно словесному компоненту.

Предметом нашего исследования являются устойчивые выражения татарского языка с компонентом «одежда». В целях систематизации была предпринята попытка их классификации на лексико-семантические группы.

Проанализировав свыше 700 устойчивых выражений татарского языка с компонентом «одежда» на материале паремиологического и фразеологических словарей татарского языка [2; 4; 7], мы выделили 6 основных лексико-семантических групп.

1. Верхняя одежда: бишмәт – уст. бешмет, пальто; жилән – летнее пальто; пальто – пальто; толып – тулуп; тун – шуба; чикмән – уст. чикмень, армяк, зипун; шинель; ябынча – накидка.

2. Повседневная одежда: а) мужская одежда: галстук – галстук; күлмәк – рубашка; майка – майка; чалбар – брюки; ыштан (штан) – штаны; б) женская одежда: итәк – юбка; күлмәк – платье; юбка – юбка; өске итәк – пелерина; оек – чулок.

3. Специальная одежда (по назначению): альяпкыч – фартук (домашняя); биләү – пеленка; кәфен – саван (обрядовая); мундир – мундир (военная); тун – уст. свадебная одежда, праздничный наряд; чапан – чапан, чалма – чалма, тюрбан (религиозная).

4. Обувь: аякчу – всякая обувь; башмак – башмак; итек – сапог; калуш – галоша; ката – короткие валенки, коты; кәвеш – кавуши; ботинки без шнурков; чабата – лапти; чарык – уст. чарки, чарыки, чакчурь; читек – ичиги.

5. Головные уборы: бүрек – шапка; калфак – калфак; кәләпүш – ермолка; тюбетейка; кәпәч – берет, шапка-нахлобучка, колпак; колакчын – ушанка; түбәтэй – тюбетейка, ермолка; эшләпә – шляпа; яулык – платок.

6. Аксессуары и элементы одежды: алка – сережка; аслык – подошва, подметка; балак – штанина; балдак – кольцо; бизәк – узор; билбау – пояс; битлек – маска; бияләй – рукавица, варежка; жиң – рукав; изү – ворот, вырез, нагрудник; йөзек – кольцо; итәк – подол; каеш – ремень; кесә – карман; куныч – голенище, паголенок; рукав; күзлек – очки; муенса – бусы; колье; олтан – подошва; подметка; олтырак – стелька; пирчәткә (перчатка) – перчатка; сәдәп – пуговица; таж – корона; венец; тасма – лента; төймә – пуговица; ука – позумент; чабу – подол; чук – бахрома; энже-мәржән – жемчуг и коралл; яка – воротник; ямау – заплатка.

Как видно из классификации, среди названий одежды встречается достаточное количество арабо-персидских заимствований (*бишмәт, бияләй, чапан*) и русизмов, часть которых была заимствована без изменений (*майка, галстук*), а часть – подчинившись грамматическим и фонетическим закономерностям татарского языка (*шляпа – эшләпә, штан – ыштан, перчатка – пирчәткә*). Многочисленность заимствований объясняется древнейшими и теснейшими культурно-экономическими контактами данных народов.

Также в каждой ЛСГ можно выделить устаревшие слова, которые перестали употребляться по той или иной причине. Например: бишмәт (бишмет, пальто) – стеганая ватная зимняя верхняя одежда. Встречается в таких устойчивых выражениях, как: *Әдрәс бишмәт, теләсәң нишләт* (не соответствовать правилам приличия); *бишмәтем тар булса да күңелем киң* (досл.: хоть и узок мой бешмет, душа у меня широкая).

Как верхняя одежда слово «тун» («шуба») активно употребляется и по сей день. Но данная лексема имеет также второе (устаревшее) значение – свадебная одежда, праздничный наряд (убор). В пословице: *Туе узган, туну тузган* (досл.: свадьба (давно) прошла, и свадебный наряд (давно) износился) отражена именно эта специфика слова. В своем основном значении лексема встречается во многих оборотах. Устойчивые выражения с данным словом превалируют в своей ЛСГ. Например: *тунны беткә ташлау* (испугавшись волка, шубу вон); *тун тышларлык булды* (хорошая прибыль); *бер тиредән тун тегелми* (из одной муки хлеба не испечешь) и др.

Чикмән (чикмень, армяк, зипун; шинель) – 1. верхняя одежда из плотного и грубого сукна, которую в старину носили крестьяне; 2. шинель. В устойчивых сочетаниях татарского языка встречается довольно часто: *Чүпрәк чикмән, тула тун* (досл.: тряпичный чикмень, суконная шуба, т.е. полная безвкусица); *чикмән калыбы* (бестолковый, глупый человек).

ЛСГ «Повседневная одежда» представлена в двух подгруппах: мужская и женская одежда. Но при этом отдельные слова имеют своеобразное значение. Например, «күлмәк» – это и рубашка, и платье, и сорочка (реже). В составе устойчивых выражений данная лексема чаще всего употребляется в обобщающем аспекте, платье это или рубашка не имеет значение, важно то, какую смысловую нагрузку несет сам оборот. Например: *күлмәктә туу* (родиться в рубашке/сорочке); *күлмәге белән бер кат* (досл.: в одной рубашке/в одном платье = наивный до предела); *күлмәккә сыймау* (досл.: не влезать в платье = быть не в себе) и др.

Слова «чалбар» («брюки») и «ыштан» («штаны») отнесены в группу мужской одежды, так как тенденция к ношению брюк среди женщин появилась сравнительно недавно, а фонд фразеологических и паремиологических единиц пополнялся испокон веков, с тех времен, когда татарские женщины носили только платья. Данные лексемы, как и в предыдущем примере, употребляются в обобщающем значении: *чалбар төбе туздыру* (протирать штаны); *ыштанын салып биру* (отдать последние штаны).

«Итәк» в первоначальном своем значении – подол. Во многих устойчивых выражениях данное слово представлено именно в этом свете: *итәге кыска* (досл.: подол короткий = неблагоприятие); *итәге бөтен, жиңе киң* (досл.: подол длинный, рукав широкий = благоприятие); *бала итәктә чакта сөйдерә, итәктән төшкәч көйдерә* (досл.: когда ребенок на подоле – ласкаешь, когда слезет – душу жжет). В некоторых диалектах «итәк» обозначает юбку: *итәгенә тагылып йөрү* (держаться за юбку), а в составе сочетания «өске итәк» (досл.: верхний подол или верхняя юбка) – накидку.

ЛСГ «Специальная одежда» состоит из различных видов одежд, которые одеваются в тех или иных случаях. Среди них есть «биләү» (пеленка) и «кәфен» (саван). Мы считаем целесообразным рассматривать эти лексемы в составе данной ЛСГ, так как они имеют непосредственное отношение к одним из главных обрядов: пеленка связана с рождением, саван – с обрядом погребения, то есть это своего рода первая и последняя одежда в жизни человека. В составе фразеосочетаний они несут ту же смысловую нагрузку: *биләүдә чактан ук* (с пеленок,

с малых лет), *кәфене муенына уралган* (досл.: шея обмотана саваном = быть на волоске от смерти). Также вместо слова «кәфен» используют оборот «ахирәт/жәннәт күлмәге» (досл.: одежда для потустороннего мира/рая)

«Чалма» – головной убор из ткани, обертываемый вокруг головы, а «чапан» – верхняя одежда в виде халата. Эти наряды носят служители мусульманской религии. В связи с этим, устойчивые выражения, в состав которых входят данные лексемы, чаще всего отражают те или иные качества религиозных представителей, реже – другие явления. Например: *чапан калыбы* – неграмотное духовное лицо; *чалмалы баш* (досл.: голова с чалмой) – водка.

Что касается обуви, нельзя оставить без внимания жемчужину татарской культуры – «читек» («ичиги») – сафьяновые сапоги из легкой и мягкой кожи, чаще всего с узорами. *Кимә итек, ки читек, читек аяк талдырмас* (досл.: не носи сапоги, носи ичиги, с ними ноги не устанут). Поверх ичигов, как правило, одевали «кәвеш» («кавуши») – обувь из мягкой кожи. *Ике аяк бер кәвешкә сыймас* (досл.: обе ноги в одни кавуши не влезут). Данная лексема в разговорной речи имела также второе значение: ботинки без шнурков.

«Чарык» («чарки, чарыки, чакчуры») – уст. суконная обувь на кожаной подошве. *Шайтанга чарыкны (читекне) тискәре кидерер* (досл.: оденет шайтану чарыки (ичиги) наизнанку = хваткий человек). Как видим, устойчивым выражениям с компонентом «одежда» свойственна вариативность.

В ЛСГ «Головные уборы» главными национальными атрибутами являются «калфак» (женский головной убор, расшитый бисером или жемчугом, который одевали, надвигая на лоб) и «тюбетейка» (круглая или квадратная, островерхая или плоская, лёгкая шапка, надеваемая прямо на голову, обычно украшенная вышивкой, бисером). «Кәләпүш» является разновидностью тюбетейки, которая появилась чуть позже. Устойчивые выражения, которые содержат в своем составе данные лексемы, обозначают как внешнюю красоту: *хәстәрле ирнең хатыны башына калфак кияр* (досл.: у заботливого мужа жена носит калфак = у заботливого мужа и жена в нарядах), так и внутреннее состояние человека: *ак кәләпүш* (досл.: белая ермолка = ханжа), *баш түбәтәйгә сыймый* (досл.: голова не влезает в тюбетейку = много забот).

Как видно из классификации, ЛСГ «Аксессуары и элементы одежды» является самой большой по своему составу. Как у многих народов, украшения и аксессуары играют важную роль в формировании внешнего вида татар и, равно как элементы одежды, в составе фразеологических и паремнологических единиц несут определенную смысловую нагрузку касательно той или иной стороны человека или явления.

Подводя итог, следует отметить, что компонент «одежда» в составе устойчивых выражений является фрагментом языковой картины мира, отражающим стереотипы народного мышления, особенности менталитета и мировосприятия, системы традиций и обычаев, характерных для татарской культуры. Язык, будучи своеобразной частью национальной культуры, концептуализирует и отражает все ее элементы.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного анализа // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. **Гизатуллина-Старцева Р. Г., Гизатуллин И. Г.** Татарско-русский словарь пословиц. Уфа: Вагант, 2011. 274 с.
3. **Ибрагимова В. Л.** К вопросу о строении лексико-семантических групп: На материале глаголов перемещения и пространственного положения // Исследования по семантике. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1988. С. 63-67.
4. **Исәнбәт Н. С.** Татар телендә фразеологик сүзләр: 2 томда. Казан: Татар, кит. нәшр., 1989-1990.
5. **Краснова Т. И.** Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 189 с.
6. **Никитина Л. Б.** Категориальные семантические черты образа *homo sapiens* в русской языковой картине мира: монография. М.: Флинта, 2011. 148 с.
7. **Сафиуллина Ф. С.** Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 с.
8. **Weisgerber L.** Zum Sinnbezirk des Geschehens im heutigen Deutsch // Festschrift für J. Trier: Zum 70. Geburtstag. Köln, 1964. S. 23-46.

SEMANTIC SINGULARITY OF SET PHRASES OF THE TATAR LANGUAGE WITH THE COMPONENT "CLOTHES"

Yusupova Al'bina Gumarovna
Tarasova Fanuza Kharisovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Kazan Federal University
 Albinkaus15@mail.ru; Fhtarasova@yandex.ru

The article deals with the issue of modeling of lexical-semantic groups in the system of phraseological units of the Tatar language. The paper presents six main lexical-semantic groups of set phrases of the Tatar language with the component "clothes". The author gives a description of the most interesting lexemes from the semantic point of view, belonging to phraseological and paremiological units. The study also reveals the linguistic and cultural characteristics of the Tatar linguistic culture by the material of the set phrases under review.

Key words and phrases: set phrases; phraseological unit; paremiological unit; lexical-semantic group; lexeme.